

Список литературы

Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. Риск, неопределенность, случайность. 1994. № 5. С. 107–134.

Лапин Н. Конфликтно-реформируемое общество // Социальный конфликт. 1996. № 1. С. 3–17.

Нина Юрьевна Григорьева
к. с. н., доцент кафедры социальной антропологии
и социальной работы,
Саратовский государственный технический университет

электронная почта: tamnina@rol.ru

Баскакова М.Е. Экономическая эффективность инвестиций в высшее образование: гендерный аспект. М.: Гелиос АРВ, 2002. 288 с.

Высшее образование является не только одним из важных факторов социализации и социокультурной интеграции человека в социальное пространство, но и выступает эффективным средством развития человеческого капитала, социально-экономической мобильности личности. Получение высшего образования приобрело высокую ценность для большинства граждан России. В настоящее время широко исследуется доступность высшего образования для представителей различных социальных групп [например, Доступность... 2004; Высшее образование... 2004]. При этом исследования учитывают разнообразные факторы, затрудняющие или облегчающие доступ, в том числе практику платного образования, связывающую проблему доступности высшего образования с материальным благополучием абитуриентов и их семей.

Особое значение в развитии образования в целом и рынка образовательных услуг, в частности, будет иметь инвестирование в образование личных средств граждан. Ценность высшего образования подтверждается существенными затратами населения на его получение. Мобилизация частных средств в систему образования в настоящее время наталкивается на серьезные ограничения, обусловленные низкими доходами основной части российских семей. В настоящее время только 25–30 % семей потенциально могут принимать участие в финансировании образования своих детей [Россия... 2003]. Доля семей, заинтересованных в инвестировании в образование, растет по мере завершения их детьми общего образования и

достигает предела к 10–11 классам средней школы [Шереги Ф.Э. и др., 2002; Образование и наука... 2003]. По официальным данным, расходы населения на образование достигли в 2002 году 72,9 млрд рублей, или 0,65 % ВВП. Доля расходов на высшее профессиональное образование в 2001 году составляла около 58,8 % от всей суммы расходов домохозяйств на образование [Образование... 2003. С. 58]. При этом больше половины этих средств расходуется «теневым» образом, обеспечивая поступления на дефицитные направления образования, остающегося формально бесплатным, а также вынужденное «теневое» софинансирование государственных образовательных учреждений.

В представленной монографии анализируется ситуация «на выходе», после получения высшего образования, а именно: последствия инвестирования в образование, расширения практики получения высшего образования за счет средств обучающихся и их семей. Автор рассматривает приближение сфер образования, труда и пенсионного обеспечения к новым экономическим условиям и приходит к выводу, что у каждого человека отдельные этапы его взрослой жизни – период обучения, период работы и пенсионный период – оказываются в экономической взаимосвязи друг с другом.

В ограниченном смысле, вслед за Г.С. Беккером, человеческий капитал связывают с инвестициями в человека через затраты на образование, восстановление и охрану здоровья, миграцию, оптимальное размещение и подготовку рабочей силы на производстве. В рамках объяснительной модели Г.С. Беккера факты социально-экономического расслоения представляются следствием оборота человеческого капитала. Высокий уровень отдачи от образования предполагает высокий рост доходов, в то время как бедность выступает результатом дефицита человеческого капитала. Социологический подход связывает формирование человеческого капитала с расширенным воспроизводством культуры, которая реализуется через совокупные способности и социальную принадлежность индивида в образовательный культурный капитал, позволяющий человеку достичь привилегированного профессионального положения по отношению к другим людям с целью получения экономических или социальных дивидендов [Бурдьё, 1994]. Как известно, П. Бурдьё рассматривал реконверсию экономического капитала в образовательный капитал как основную стратегию французской буржуазии для воспроизводства социального положения.

Последствия получения образования в первую очередь связываются со сферой производственного труда, возможностью применить полученные знания и умения на рынке труда. Особую актуальность монографии добавляет гендерный аспект такого последствия: как под влиянием неравного положения мужчин и женщин в сфере занятости, патриархатных стереотипов, принятых в нашем обществе, демографических факторов складывает-

ся ситуация, в которой российским женщинам крайне сложно отработать свои затраты на образование.

М.Е. Баскакова, опираясь на феминистские исследования социальной политики (Ф. Вулли, Т. Журженко, И. Калабихина), показывает, что непосредственные государственные затраты на воспроизводство человеческого капитала в патриархатном обществе различаются в зависимости от пола граждан в пользу мужского населения. В книге представлен анализ трансформационных процессов государственного финансирования образования, негосударственные источники оплаты образования, принципы оценки экономической эффективности индивидуальных инвестиций в образование, гендерное неравенство в современной заработной плате и трудовых пенсиях лиц с разным уровнем образования и гендерные различия в продолжительности получения суммарных доходов.

Особого внимания заслуживает анализ автором демографических факторов формирования экономической отдачи от инвестиций в образование, влияние рождаемости и смертности на образование в гендерном контексте и рост инвалидности как фактор сокращения экономической отдачи от инвестиций в образование.

Для исследования экономической эффективности инвестиций в высшее образование в гендерном аспекте автор монографии применяет метод математического моделирования дифференциации возможной материальной отдачи от сегодняшних вложений в образование у мужчин и женщин. Особый интерес вызывает предложенная автором модель оценки размеров эффективности частных (индивидуальных) инвестиций в образование.

Значительно повышает интерес к монографии органичное сочетание результатов теоретического и эмпирического исследований по проблеме. Интересны представленные автором исследовательские данные о масштабах дифференциации заработной платы мужчин и женщин в зависимости от уровня образования, трудовые пенсии по старости и дифференциация их по признаку пола и уровню образования, представления московских первокурсников о своих будущих доходах. В ходе исследования установлено, что студенты-первокурсники имеют различные представления о своем финансовом будущем и что финансовые претензии у юношей выше, чем у девушек. Среди тех, кто обучается на платной основе, медианное значение ожидаемой зарплаты у юношей – 625 долларов, у девушек – 540 долларов (86 % от общего числа юношей). Среди студентов, обучающихся на бюджетных местах, различия в этих размерах больше: юноши надеются на зарплату в 353 доллара (что в 1,8 раза меньше, чем у юношей, оплачивающих образование), а девушки – на 200 долларов (эта сумма в 2,7 раза меньше, чем у девушек, обучающихся платно, и в 1,8 раза меньше, чем у юношей, обучающихся бесплатно).

Монография посвящена изучению не только того влияния, которое сегодня оказывает образование на положение мужчин и женщин в сфере

занятости, на рынке труда и в пенсионном обеспечении, но и оценке дифференциации экономической отдачи от инвестиций в образование, которые могут получить мужчины и женщины при условии сохранения патриархатных стереотипов поведения и гендерной асимметрии в социально-трудовой сфере, а в конечном итоге – прогнозу некоторых гендерных последствий проводимых в стране реформ. Гендерная асимметрия на рынке труда формирует вторичную дискриминацию женщин в пенсионном обеспечении. При проведении пенсионной реформы и установлении жесткой зависимости размеров пенсии человека только от его пенсионных отчислений с заработной платы может встать проблема увеличения дифференциации размеров пенсий по полу, а по сути – формирования вторичной дискриминации женщин, но уже в пенсионном возрасте. Выявленные в монографии закономерности взаимосвязи сфер образования, труда и пенсионного обеспечения приводят автора к выводу о необходимости начала формирования в стране эффективной гендерно ориентированной политики и программ на рынке труда, создания реального механизма защиты от дискриминации.

Впрочем, вопросы и прогнозы реализации такой политики остаются за рамками монографии. При проведении гендерно ориентированной политики в сферах образования, труда и пенсионного обеспечения последствия могут быть и иными. Если в стране осуществляется политика гендерного равенства путем повышения образовательного и профессионального уровня женщин, защиты прав женщин в ходе реформы пенсионного обеспечения, то женский человеческий капитал будет обходиться государству дороже, что тем не менее принесет отдачу в будущем [Keyfitz, 1985]. Но насколько государство, рынок образования, труда и особенно система пенсионного обеспечения готовы к реализации такой политики, некоторого «государственного инвестирования» в «женский капитал» и каких последствий следует ожидать – вопросы, напрямую касающиеся эффективности инвестиций в высшее образование в гендерном аспекте.

Очевидно, что социальные процессы воспроизводства человеческого капитала имеют гендерную специфику. Данные проведенного автором исследования доказывают, что инвестиции в человеческий капитал женщин не дают того же эффекта, что, например, затраты на образование мужчин. И здесь необходимо говорить не только о разнице в заработной плате и как следствие тому – грядущей пенсии, но и учитывать социальный эффект от роста общественной рождаемости, который создается в процессе производственных потерь из-за того, что женщина находится в декретном отпуске по рождению и воспитанию ребенка. Подобные расчеты отдачи человеческого капитала женщины не учитывают социальный эффект использования ее человеческого капитала в процессе воспитания и семейного образования детей, которое в большей степени и преимущественно осуществляется в семье женщинами.

Особенность вложений в человеческий капитал женщин в процессе ее рождения, развития, воспитания и образования может определяться только исходя из социальных норм распределения в обществе, согласно которым семье диктуется гендерная дифференциация затрат на формирование человеческого капитала исходя из гендерных различий в его отдаче. Человеческий капитал женщины задействован во внешне не видимом семейном труде. Если на общественном уровне этот труд практически не видимый и не учитываемый, то на уровне домохозяйства отдельной семьи его необходимо учитывать и давать социальную оценку. Но здесь следует особо говорить о том, что он имеет и социальный резонанс на уровне общества в целом. Женщина, владеющая большим человеческим (образовательным) капиталом, более рационально ведет домашнее хозяйство семьи, организует ее быт, реализует свои потенциальные возможности в рождении, воспитании и семейном образовании своих детей, что и определяет общественно не учитываемый социальный эффект женского капитала. Социальные традиции и нормы, дискриминирующие женщину на рынке труда, не только представляют собой проблему общественного неравенства и возврата инвестиций в виде размера пенсии; они определяют снижение социальной отдачи вложений в человека и его человеческий капитал, обуславливают диспропорции и деградацию общественного развития, социальные и экономические потери в развитии последующих поколений людей.

Предлагаемая вниманию книга является одним из немногих исследований, посвященных гендерным аспектам эффективности высшего образования в современной России. Именно поэтому она вызывает интерес к продолжению темы, позволяет отразить новые проблемы, возникающие с расширением практики получения высшего образования на условиях полного возмещения затрат на обучение. Квалифицированный анализ интересного материала, представленный в книге, позволяет использовать ее в качестве учебного пособия по программам широкого спектра курсов высших учебных заведений. Исследование автора выполнено при поддержке Программы по глобальной безопасности и устойчивому развитию Фонда Джона Д. и Кэтрин Макартуров.

Список литературы

Бурдые П. Социология политики. М., 1994.

Высшее образование в России: правила и реальность / Авт. коллектив; Отв. ред. С. В. Шишкин. Независимый институт социальной политики. М., 2004.

Доступность высшего образования в России / Отв. ред. С. В. Шишкин. Независимый институт социальной политики. М., 2004.

Образование в Российской Федерации: Статистический сборник. М.: ГУ-ВШЭ: ЦИСП, 2003.

Образование и наука в процессе реформ: социологический анализ / Ред.-сост. Д. Л. Константиновский, Л. П. Веревкин. М.: ЦСП, 2003.

Россия, которую мы обретаем / Отв. ред. Т. И. Заславская, З. И. Калугина. Новосибирск: Наука, 2003.

Шереги Ф. Э., Дмитриев Н. М., Арефьев А. Л. Научно-педагогический потенциал и экспорт образовательных услуг российских вузов (социологический анализ). М.: Центр социологического прогнозирования, 2002.

Keyfitz N. Why population policy is not always effective // *Politiques de population Etudes et Documents*. Paris, 1985. Vol. 2. № 2.

Ирина Николаевна Иванова

к. ф. н., доцент,

Саратовский государственный технический университет

электронная почта: irina@muc.renet.ru; protas99@mail.ru

Тихонова Н.Е. Феномен городской бедности в современной России. М.: Летний сад, 2003. 408 с.

Социально-экономические трансформации, охватившие современное российское общество, качественным образом отразились на его социо-структурных и идентификационных характеристиках. Глубинные изменения привели к возникновению новых для России форм социальной жизни и новых социальных феноменов, одним из которых является феномен российской бедности. Несмотря на то, что ее массовый и ставший уже хроническим характер будоражит наше общество на протяжении более чем десяти лет, несмотря на то, что вопросы бедности активно обсуждаются в отечественной науке и являются популярной темой политических дискуссий, наше общество только приближается к осознанию бедности как реальной социальной и политической проблемы, связанной с воспроизводством ресурсов для социальной стабилизации, национальной безопасности и общественного развития.

В этом плане книга Н.Е. Тихоновой представляет собой значимый и очень своевременный шаг в процессе саморефлексии и самоидентификации нашего общества по проблемам бедности. Отличительной особенностью данной работы в ряду множества отечественных исследований бедности является то, что ответ на вопрос «Что есть бедность в современной России?» автор пытается дать не только с точки зрения экспертной оценки, но и с точки зре-